

ЗАПИСКИ ИИМК ДАИ

• 2019 •

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

No. 20

St. Petersburg
2019

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 20

Санкт-Петербург
2019

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2019. № 20. 204 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2019. No. 20. 204 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), К. Нордквист, А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), K. Nordqvist, A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 20 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования, представленные на российско-финляндском симпозиуме «Торговля, обмен и взаимовлияния в доисторическое время и средневековье/историческое время». В разделах «Новейшие открытия и разработки ИИМК РАН» и «Из истории науки» представлены статьи Н. Ф. Соловьёвой и А. В. Полякова, посвященные полевым открытиям на Ыылгыны-депе в Южном Туркменистане и анализу данных радиоуглеродного датирования фёдоровской культуры на Енисее, а также работа С. О. Ремизова, обобщающая информацию об изучении памятников каменного века Волгоградской обл.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музейедам, студентам исторических факультетов вузов.

The 20th issue of the “Transactions of IHMC RAS” contains the Proceedings of the Russian-Finnish Symposium “Trade, Exchange and Contacts in Prehistory and in the Medieval/post-Medieval Times”. The sections “Newest discoveries and developments” and “From the history of science” present the papers by N. F. Solovyova and A. V. Polyakov devoted to field discoveries at Ilgynly-depe in South Turkmenistan and to the analysis of radiocarbon dates obtained for the Fyodorovo culture on the Yenisei river, respectively, as well as the work by S. O. Remizov who summarizes the information about the Stone Age sites of the Volgograd oblast.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Торговля, обмен и взаимовлияния в доисторическое время и средневековье/историческое время

<i>В. А. Лапшин.</i> Российско-финляндский симпозиум по вопросам археологии и истории (8–11 ноября 2017 г., Великий Новгород)	9
<i>К. Нордквист.</i> Контакты и археология неолита Северо-Восточной Европы	11
<i>P. Onkamo, K. Majander, S. Peltola, E. Salmela, K. Nordqvist.</i> Ancient human genes of North-Eastern Europe	25
<i>M. Lavento.</i> Early Metal Age bronze axes in Finland: an overview	35
<i>H.-L. Puolakka.</i> Cremation burials in inhumation cemeteries in Late Iron Age Finland and the Karelian Isthmus.....	53
<i>C. Carpelan.</i> “Fruit” knives in Saami households.....	64
<i>Е. С. Ткач.</i> Каменные сверленные топоры Северо-Запада России и Финляндии в контексте шнуровых культур Центральной и Восточной Европы	74
<i>А. И. Мурашкин, А. А. Малютина, А. М. Киселёва.</i> Костяной и роговой инвентарь неолита — раннего железного века Северной Фенноскандии: типология, технология, трасология.....	85
<i>Д. Н. Фёдорова.</i> Применение современных технологий для изучения петроглифов Русского Севера	104
<i>В. А. Лапшин.</i> Ладога до Ладоги.....	112
<i>Е. Н. Носов, Н. В. Хвоцинская.</i> Хлебные печи Рюрикова городища.....	121
<i>E. V. Toropova, S. E. Toropov, K. G. Samoylov.</i> Staraya Russa and the southern coast of Lake Ilmen in the context of contacts with Northern Europe in the 10 th –12 th centuries AD	132
<i>М. И. Петров.</i> Новые данные о контактах с северо-западом Новгородской земли в XIV в. (по материалам раскопа Нутный-IV в Великом Новгороде)	142

Новейшие открытия и разработки ИИМК РАН

<i>Н. Ф. Соловьёва.</i> Обжигательные печи Йылгынлы-депе периода раннего энеолита	147
<i>А. В. Поляков.</i> Радиоуглеродные даты памятников андроновской (фёдоровской) культуры на Среднем Енисее	163

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

С. О. Ремизов. Исследования памятников палеолита и мезолита в бассейне Волги на территории Волгоградской области	174
Ю. А. Виноградов. В. А. Горончаровскому 65 лет!	192

ХРОНИКА

А. А. Бессуднов, К. В. Горлов, Е. С. Ткач. Конференция молодых ученых «Актуальная археология 4: комплексные исследования в археологии» (Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.).....	195
---	-----

AD MEMORIA

С. А. Васильев. Памяти Галины Васильевны Григорьевой (1934–2019)	200
Список сокращений	202

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Trade, exchange and contacts in prehistory and in the medieval/post-medieval times

<i>V. A. Lapshin</i> . Russian-Finnish Symposium on archaeology and history (8–11 November of 2017, Veliky Novgorod).....	9
<i>K. Nordqvist</i> . Contacts and the Neolithic archaeology of Northeastern Europe.....	11
<i>P. Onkamo, K. Majander, S. Peltola, E. Salmela, K. Nordqvist</i> . Ancient human genes of North-Eastern Europe.....	25
<i>M. Lavento</i> . Early Metal Age bronze axes in Finland: an overview	35
<i>H.-L. Puolakka</i> . Cremation burials in inhumation cemeteries in Late Iron Age Finland and the Karelian Isthmus.....	53
<i>C. Carpelan</i> . “Fruit” knives in Saami households.....	64
<i>E. S. Tkach</i> . Stone perforated axes from Finland and Northwest Russia in the context of Corded Ware cultures of Central and Eastern Europe.....	74
<i>A. I. Murashkin, A. A. Malyutina, A. M. Kiselyova</i> . Stone and antler inventory of the Neolithic — Early Iron Age of Northern Fennoscandia: typology, technology, traceology	85
<i>D. N. Fyodorova</i> . Application of modern technologies to the study of petroglyphs of the Russian North	104
<i>V. A. Lapshin</i> . Ladoga before Ladoga	112
<u>E. N. Nosov</u> , <i>N. V. Khvoshchinskaya</i> . Bread ovens of Ryurik Gorodishche.....	121
<i>E. V. Toropova, S. E. Toropov, K. G. Samoylov</i> . Staraya Russa and the southern coast of Lake Ilmen in the context of contacts with Northern Europe in the 10 th –12 th centuries AD	132
<i>M. I. Petrov</i> . New evidence of contacts between Novgorod and the northwest of Novgorod Land in the XIV c. (based on the materials from the Nutny-IV excavation site in Veliky Novgorod)	142

Newest discoveries and developments by IHMC RAS

<i>N. F. Solovyova</i> . Early Eneolithic kilns of Ilgynly-depe.....	147
<i>A. V. Polyakov</i> . Radiocarbon dates from the Andronov (Fyodorovo) culture sites on the Middle Yenisei.....	163

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

<i>S. O. Remizov</i> . Paleolithic and Mesolithic studies in in the Volga basin on the territory of Volgograd oblast.....	174
<i>Yu. A. Vinogradov</i> . 65 th jubilee of V. A. Goroncharovsky	192

CHRONICLE

<i>A. N. Bessudnov, K. V. Gorlov, E. S. Tkach</i> . Conference of young scientists “Actual archaeology 4: complex studies in archaeology” (St. Petersburg, 2–5 April, 2018).....	195
--	-----

AD MEMORIA

<i>S. A. Vasiliev</i> . To the memory of Galina Vasilievna Grigorieva (1934–2019).....	200
List of abbreviations	202

КАМЕННЫЕ СВЕРЛЕННЫЕ ТОПОРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ В КОНТЕКСТЕ ШНУРОВЫХ КУЛЬТУР ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ¹

Е. С. ТКАЧ²

Ключевые слова: культуры шнуровой керамики, боевые топоры, классификация, распространение, взаимодействие, циркумбалтийский культурный круг.

В статье рассматриваются каменные сверленные топоры, обнаруженные на территории Северо-Западной России (Новгородская и Псковская обл.) и в Финляндии. Появление этой категории артефактов исследователи зачастую связывают с распространением культур шнуровой керамики в III тыс. до н. э. Всего выделено шесть общих типов топоров: ладьевидный, скандинавский, финский, русский, эстонский и остроконечный. Они были распространены начиная с первой половины III тыс. до н. э. Два типа (обушковый и клиновидный) характерны для Северо-Запада России и один (шведский) — для Финляндии (рис. 1). Проведен сравнительный анализ топоров, присутствующих в материалах нескольких шнуровых культур: среднеднепровской, фатьяновской, жуцевской, шнуровых культур Понеманья и Малой Польши, а также Финляндии и Эстонии. В результате удалось выявить три общих типа топоров для культур шнуровой керамики Польши, Прибалтики и Восточной Европы (фатьяновская культура и Северо-Запад России): ладьевидные, молоточковидные и клиновидные. Также в большинстве культур обнаружены обушковые топоры. Это позволяет вновь говорить о наличии «циркумбалтийского культурного пространства» в III тыс. до н. э. (рис. 2). Остается невыясненным вопрос о контактах между населением фатьяновской культуры и шнуровой культуры Финляндии, которые могли происходить в середине III тыс. до н. э.

DOI: 10.31600/2310-6557-2019-20-74-84

Введение

Случайные находки составляют одну из важных категорий артефактов. Однако обычно внимание исследователей сосредоточено на материалах, которые обнаружены

¹ Исследование проведено по программе ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0001 «Первые люди на Севере России: Арктика и Субарктика в позднем плейстоцене и раннем голоцене».

² Отдел палеолита, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

в культурных слоях памятников и/или в закрытых комплексах. В последние два десятилетия были опубликованы сборники, предметом исследования авторов которых являются случайные находки (Случайные находки... 2007; Nota Bene... 2008). Ярким примером случайных находок для позднего неолита — начала бронзового века Европы являются каменные сверленные топоры. Они зачастую связываются с распространением культур шнуровой керамики (далее — КШК), а последние, соответственно, с индоевропейцами.

Топоры встречаются среди археологического материала каждой из культур шнуровой керамики, а также широко распространены в катакомбной культуре. Они составляют одну из обязательных категорий инвентаря в погребальных памятниках КШК, преимущественно в мужских захоронениях. Зачастую в погребениях обнаруживаются топоры «изящной» формы, на которых отсутствуют следы использования (например, такие топоры обнаружены в Скандинавии (Roy 2016: 7)). На поселениях каменные топоры находят реже (Янитс 1959: 204–205; Микляев, Семёнов 1979).

Задачей данной работы является изучение топоров Северо-Западной России и Финляндии, которые можно сопоставить с КШК, а также поиск сходства/различий между ними. Всего было проанализировано 103 топора, найденных на территории Северо-Западной России. Материалы Финляндии (более 1300 экз.) изучались на основании публикаций.

Для выявления аналогий каменным сверленным топорам Северо-Запада России и Финляндии были привлечены типологии, которые существуют для шнуровых культур центральной части России (фатьяновская культура), Понеманья, Польши, Прибалтики и Эстонии. Одной из главных задач являлось определение места сверленных топоров России и Финляндии в контексте иных шнуровых культур.

Для каждой из КШК создана своя классификация каменных топоров, которая основывается на различных признаках. Это затрудняет проведение сравнительного анализа материалов разных шнуровых культур Европы.

Типологии каменных топоров на территории Европы

Для территории Европы первая типология каменных топоров была построена П. Глобом в 1945 г. на материалах из одиночных погребений Ютландии (Glob 1945). Им было выделено 11 типов — от А до L, с последующим разделением на 52 подтипа. Вначале он разбил топоры на «группы» (по профилю), затем каждую такую группу — на типы (по виду сверху), после чего каждый тип — на подтипы (по поперечному сечению) и, наконец, подтипы — на варианты (по деталям оформления обуха, орнаментации и пр.). Одним из ранних в этой классификации является топор типа А (ладьевидный по форме), который встречается совместно с амфорами А-типа. Позже такое сочетание наблюдалось на памятниках в разных частях Европы и интерпретировалось как ранний этап распространения культур шнуровой керамики. Явление это получило название общеевропейского или А-горизонта.

Для топоров с территории Скандинавии исследования были проведены М. Мальмером (Malmer 1962). Его подход основывался на детальном изучении метрических измерений топоров. Одним из основных признаков в его типологии была форма обуха, которая вычислялась по нескольким формулам, где a — тип обуха, b — ширина обуха, h — длина обуха: 1) $a = b : 2$ (круглый); 2) $b > 4h : 3$ или $a > b : 5$

(лопастевидный); 3) $a < b : 5$ (остроконечный) (Malmer 1962: 601). Также учитывались: а) форма топоров анфас и в профиль; б) размеры лезвия и его форма; в) угол лезвия по отношению к профилю топора.

Детальное описание культур шнуровой керамики для территории Малой Польши было сделано Я. Махником (Machnik 1966). В основу типологии топоров (всего выделено девять типов) им были положены следующие признаки: а) форма топора анфас и в профиль, б) поперечное сечение топора, в) форма обуха и лезвия, г) диаметр и расположение сверлины, д) длина топора. Эта типология получила широкое распространение в среде европейских археологов. Прямым ее продолжением можно считать работу А. Броницки и С. Кадрова (Bronicki, Kadrow 1997), в которой они, привлекая больше измеряемых величин, достоверно прослеживают развитие культуры шнуровой керамики на позднем этапе в Малой Польше. Также классификация для топоров культур шнуровой керамики была выполнена П. Влодарчиком для территории Малой Польши. Им была создана хронологическая шкала топоров (Włodarczak 2006: 244, tab. XXII). Он выделил, опираясь на разработку Я. Махника, подтипы на основании профиля топора и длины обушка. Всего было выделено девять типов топоров (от А до I). Тип В включает в себя четыре подтипа, тип D — три, тип G — два, тип H — три подтипа.

Для территории Прибалтики была создана типология О. Багушиене и Р. Римантене (Rimantienė 1974: 84–205). Признаками служили форма топора анфас и в профиль, а также форма обуха топора. Их типология представляет собой синтез уже существовавших классификаций топоров (включая типологии для фатьяновской культуры и типологии, созданные для материалов Скандинавии и Малой Польши). Всего исследователи выделили четыре типа: 1) четырехугольные топоры (три подтипа: 1:1, 1:2, 1:3); 2) круглые топоры (два подтипа: 2:1, 2:2); 3) ладьевидные топоры (четыре подтипа: 3:1, 3:2, 3:3, 3:4); 4) топоры, заостренные с двух сторон (два подтипа: 4:1, 4:2).

В Северо-Западной Белоруссии каменные боевые топоры были собраны и классифицированы М. М. Чернявским и В. Л. Лакизой (Черняускі, Лакіза 1995). Для исследования были привлечены топоры с территории Понеманья. Белорусскими исследователями были выделены восемь типов (1а, 1б, 2а и т. д.) по основным признакам (форма топора анфас и в профиль), а также дополнительным (форма и размеры обушка, форма лезвия).

История изучения каменных топоров в России и Финляндии

Одну из первых типологий каменных топоров в России разработал В. А. Городцов для материалов фатьяновской культуры, которая была им отнесена к кругу шнурых культур (Городцов 1916). В основу его типологии была положена форма топора анфас (выделено 15 типов). Учитывался также профиль топора и форма обушка. В работе А. Я. Брюсова и М. П. Зиминой единственным признаком для типологии (всего девять типов) является форма топора анфас (Брюсов, Зиминая 1966: 20).

В основу типологии Д. А. Крайнова по материалам фатьяновской культуры легла работа В. А. Городцова. Учтены были следующие признаки: форма топора анфас, форма лезвия, форма и размеры обушка, форма лопасти, измеримые метрические данные топоров (Крайнов 1972: 39). Всего было выделено 16 типов (в отдельный тип, по сравнению с классификацией В. А. Городцова, вычленены молотковидные

топоры), которые разделены на подтипы. Несколько позднее эта типология была дополнена О. С. Гадзяцкой. Ею учитывались такие признаки, как очертание предмета анфас и в профиль, форма обуха, форма бойка, расположение сверлины по отношению к центру топора (Гадзяцкая 1976: 6). По результатам картирования мест обнаружения топоров исследователи пришли к выводу, что «картина территориального размещения сверленных топоров из фатьяновских могильников и преобладания их типов приблизительно такая же, какую рисуют случайные находки. Следовательно, использование случайных находок вполне правомерно в качестве достоверного источника для решения многих вопросов фатьяновской культуры» (Там же: 58).

В пределах Ловатско-Двинского междуречья выделена северо-белорусская культура, которая, по мнению А. М. Микляева, входила в круг культур со шнуровой керамикой и боевыми топорами (Микляев 1994: 23). Ее истоки исследователь видел на территории к юго-западу, в области жуцевской и родственных ей культур Прибалтики.

Отдельная классификация была разработана для более широкой территории — Верхнего Подвинья (Псковская и Смоленская обл.). В ее основу были положены типологии топоров, созданные польскими исследователями (Ткач 2015: 55–56). В классификации выделены девять типов, которые могут быть сопоставлены с КШК. Тип 1 — топоры ромбической формы с четырехугольным сечением и прямым обухом. Тип 2 — широкие топоры с размытыми ромбическими контурами и четырехугольным поперечным сечением с закругленными краями, а также прямым или овальным обухом. Тип 3 — топоры, напоминающие в профиль ладьевидные, с закругленными краями, с овальным, реже прямоугольным сечением и обухом в виде цилиндра. Тип 4 — топоры со слегка асимметричным лезвием, немного выгнутой спинкой и прямоугольным поперечным сечением. Тип 5 — топоры клиновидной формы с прямым обухом и с подпрямоугольным поперечным сечением, которое имеет округлые края. Тип 6 — топоры со слегка асимметричным лезвием, выпуклым обухом и прямоугольным или подквадратным сечением. Тип 7 — топоры, напоминающий в профиль ладьевидный, с зауженным обухом и четырехугольным поперечным сечением. Тип 8 — обушковые топоры с овальным, реже прямым обухом и подквадратным поперечным сечением. Тип 9 — ладьевидные топоры со слегка опущенным вниз лезвием, выпуклым обухом и овальным поперечным сечением.

На территории Финляндии культуры шнуровой керамики впервые были выделены Дж. Айлио в начале XX в. (Ailio 1909). В работах А. Еуропеуса они были сопоставлены со шнуровыми культурами Европы (Äyräpää 1915: 10 ff.; 1917: 47 f.). Им были выделены два типа каменных топоров. Данная классификация после была использована другими исследователями шнуровой культуры в Финляндии. В основу типологии А. Еуропеуса было положено поперечное сечение изделия. В результате им были выделены два типа, каждый из которых включал три подтипа. Первый тип имел почти прямой профиль, а второй — более изогнутый. На некоторых из них присутствовал так называемый «литейный шов» с одной или двух сторон. Подтип Пс имел также четко выраженные боковые «литейные грани». В основном топоры изготавливали из диабазы.

Все материалы КШК были опубликованы Т. Эдгреном (Edgren 1970). Анализ им производился на основе типологии, разработанной А. Еуропеусом.

В течение последних десятилетий финскими археологами изучались северная (Лапландия) и южная (в основном северная часть Финского залива и Остроботния) части Финляндии. В южной части исследования производились К. Нордквистом и П. Хакала (Nordqvist, Häkälä 2014), в северной — К. Карпеланом (Carpelan 2004).

В исследовании К. Нордквиста и П. Хакала учтено 1434 каменных сверленных топора, включая 51 топор с территории Северо-Запада России (Карелия, Кольский п-ов и Ленинградская обл.). Большая часть из них (1333 шт.) представлена случайными находками. Всего было выделено шесть типов: континентальный (соответствует типу I в типологии Еуропеуса), финский (соответствует типу II в типологии Еуропеуса), скандинавский (типы C и D в типологии Мальмера), русский (длиннообушковый тип по Крайнову), эстонский («тип Карлова») (Mökkönen 2008: 128) и остроконечный (Nordqvist, Häkälä 2014: 12).

К. Карпелан для территории Северной Финляндии выделяет финский, остроконечный и шведский типы (Carpelan 2004: 52–59).

Всего выделено шесть общих типов топоров для северо-западной России и Финляндии: ладьевидный, скандинавский, финский, русский, эстонский и остроконечный. Они были распространены начиная с первой половины III тыс. до н. э. Два типа (обушковый и клиновидный) характерны для Северо-Запада России и один (шведский) — для Финляндии (рис. 1).

Сходство и различия топоров Северо-Запада России и Финляндии

Первый тип, континентальный, в Финляндии исследователями связывается с первой волной распространения шнуровых культур. Он соответствует типу 9, обнаруженному на территории Верхнего Подвинья. Аналогии ему прослеживаются среди материалов раннего этапа распространения шнуровых культур в Европе (Buchvaldek 1997; Włodarczak 2006).

Общим также является финский тип. Топоры этого типа в северо-западной России известны в Карелии, Ленинградской и Новгородской обл. Финский тип, по мнению Еуропеуса, является дальнейшим развитием континентального типа в Финляндии (Edgren 1992: 92–93).

В России и в Финляндии также встречен русский тип топоров, появление которых исследователями связывается с влиянием фатьяновской культуры (Nordqvist 2018: 116). В России данный тип обнаружен в Новгородской (Крайнов 1987) и Ленинградской обл., а также в Карелии. Единичны его находки на территории Прибалтики (Jaaniets et al. 1982: 113; Loze 1992: 316; Kriiska et al. 2015).

Топор скандинавского типа на территории северо-западной России найден в Архангельской обл. Он представляет собой уникальную единичную находку в указанном регионе. Возможно, в будущем будут обнаружены аналогичные топоры на Русском Севере (в Архангельской и Мурманской обл.). На территории Финляндии топоров скандинавского типа обнаружено сравнительно мало — 21 экз. (Nordqvist, Häkälä 2014: 14).

Топоры эстонского типа также найдены и в Карелии (Nordqvist, Häkälä 2014: 14). Единичные находки остроконечных топоров известны в Новгородской области. Шведский тип, характерный для Северной Финляндии (Carpelan 2004: 54), на Северо-Западе России пока не обнаружен.

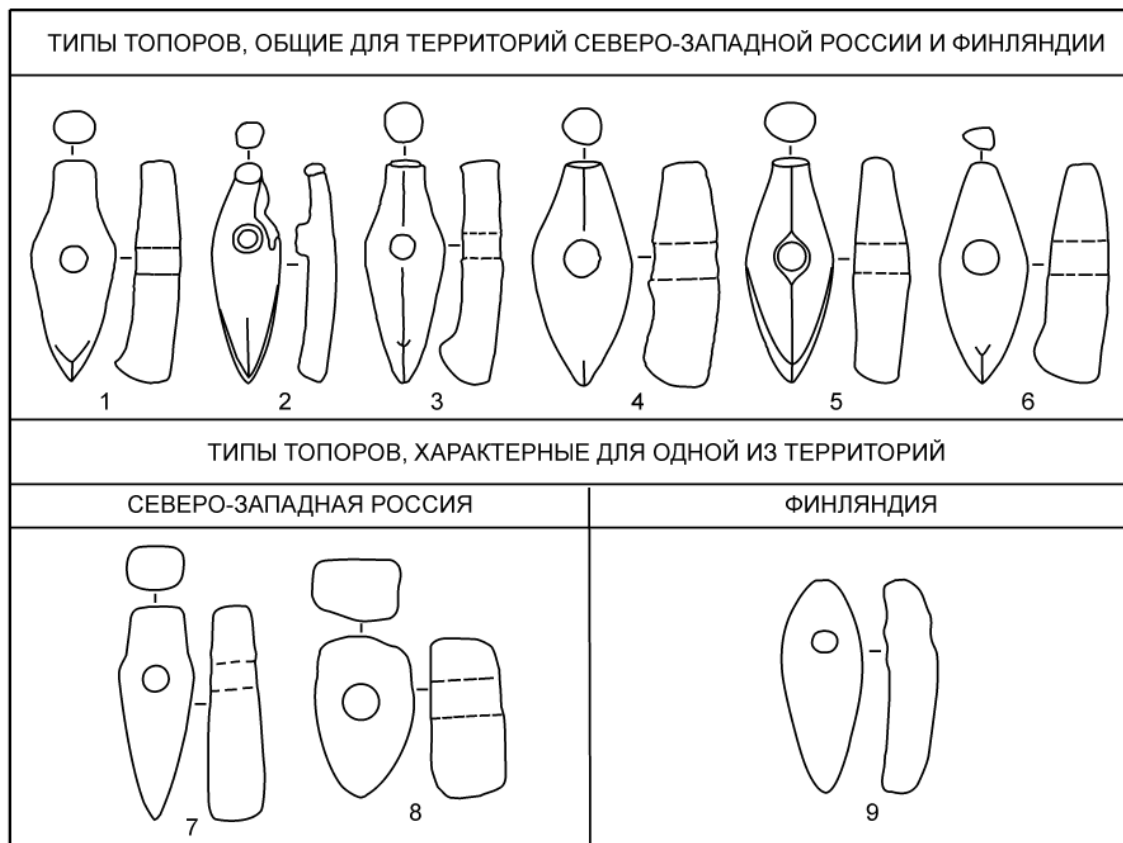

Рис. 1. Общие и различные типы топоров, обнаруженные в северо-западной России и Финляндии: 1 — ладьевидный; 2 — скандинавский; 3 — русский; 4 — финский; 5 — эстонский; 6 — остроконечный; 7 — обушковый; 8 — клиновидный; 9 — шведский

Fig. 1. Common and specific types of axes found in Northwest Russia and Finland: 1 — boat-shaped; 2 — Scandinavian; 3 — Russian; 4 — Finnish; 5 — Estonian; 6 — pointed; 7 — butt-shaped; 8 — wedge-shaped; 9 — Swedish

Каменные топоры Финляндии и России в контексте топоров Центральной и Восточной Европы

За основу для сравнения каменных сверленных топоров Центральной и Восточной Европы была взята типология, разработанная для топоров Малой Польши (Włodarczak 2006: 244, tab. XXII). Ее отличает максимальное количество используемых признаков: размер топора, его вес, форма обуха и лезвия, профиль, расположение и диаметр сверлины.

В итоге для шнуровых культур Польши, Прибалтики и Восточной Европы (фатьяновская культура и Северо-Запад России) характерны три общих типа топоров. Первый представлен ладьевидными топорами. Они характерны для фатьяновской культуры и могут быть сопоставлены с типом А, который исследователями связывается с одной из ранних волн распространения шнуровых культур в Европе. Также общими типами являются молоточковидные (типы H2, D2, D3 в Польше, 2:1 в Прибалтике, а также топоры типов 2б, 2в, 3б и 5б в Понеманье) и клиновидные топоры (типы I, H1 в Польше, 1:1 в Прибалтике и 4а в Понеманье).

Для фатьяновской культуры, а также шнуровых культур Понеманья и Польши выделены два общих типа: усеченно-ромбический (тип G1 в Польше и 2а в Понеманье) и обушковый (типы В3, В4 в Польше и 3а в Понеманье).

Топоры с невыделенным обухом и прямоугольным поперечным сечением, сверлина у которых расположена по центру, выделены в Польше (тип С), Прибалтике (тип 4:2) и Понеманье (тип 3б).

Для фатьяновской культуры и КШК Прибалтики общими являются обушковые грибовидные топоры (тип 7 и 3:3 соответственно). Среди материалов Польши (тип D1), фатьяновской культуры (тип 6) и Финляндии также обнаружены длиннообушковые топоры (Крайнов 1987: 181).

Тип Е, выделенный по материалам Польши, аналогичен четырехугольным топорам типа 1:2 и 1:3 Прибалтики. В Понеманье (4б) и Прибалтике также обнаружены заостренные с двух сторон топоры (типы 2:2 и 4:1).

Для территории Польши и Понеманья выделено три общих типа каменных сверленных топоров. Первый представлен вытянутыми топорами зауженной формы с овальным или прямоугольным обухом и соответствует типу G2 в Польше и типу 5а и 5в в Понеманье. Топоры овальной формы с округлым или прямоугольным обухом, сверлина в которых расположена в центре изделия или ближе к лезвию, представлены типами F в Польше и 1а в Понеманье. Тип H3, выделенный среди польских материалов, по описанию похож на предыдущий тип, однако стороны топоров такого типа более размытые и выпуклые. Аналогичные материалы обнаружены в Понеманье (тип 3в).

Топоры треугольной формы (типы 1б и 1в) обнаружены только в Понеманье. Для территории Прибалтики (тип 3:4) и Финляндии характерны топоры «типа Карлова». Среди материалов фатьяновской культуры также встречаются обушковые втульчатые и ромбические узкообушковые топоры (Крайнов 1972).

Выводы

На территории Северо-Запада России и Финляндии встречены шесть типов каменных сверленных топоров: ладьевидный, скандинавский, финский, русский, эстонский и острообушковый. Ладьевидный топор встречается на территории распространения всех культур шнуровой керамики Европы. Он является характерным для всех КШК и датируется началом — серединой III тыс. до н. э.

Топор скандинавского типа, обнаруженный в Архангельской обл., имеет аналогии среди материалов Финляндии и датируется первой половиной III тыс. до н. э.

Финский тип обнаружен на территории Финляндии и Северо-Запада России. Он датируется серединой — второй половиной III тыс. до н. э.

Топоры русского типа, которые имеют прямые аналогии в фатьяновской культуре, обнаружены и на Северо-Западе России, и в Финляндии. Единичные экземпляры таких топоров найдены в Прибалтике, Понеманье и Польше. Они датируются серединой III тыс. до н. э.

Несколько топоров эстонского типа обнаружены в северо-западной России. Они могут быть связаны со «второй миграционной волной распространения культур шнуровой керамики» и датируются серединой — второй половиной III тыс. до н. э. (Nordqvist 2016: 59).

Единичные остроконечные топоры обнаружены в Новгородской обл. По аналогии с находками из Финляндии они могут быть отнесены ко второй половине III тыс. до н. э.

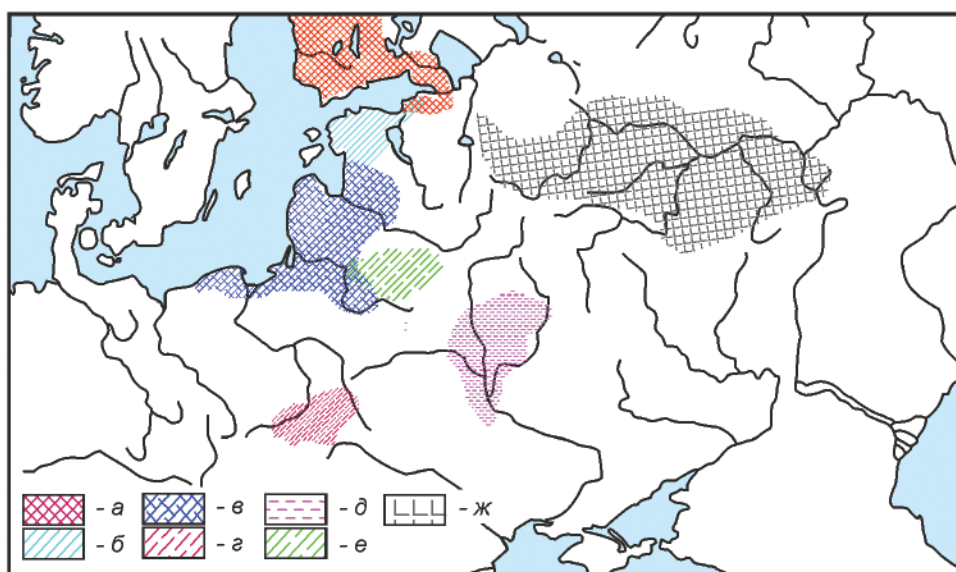

Рис. 2. Культуры шнуровой керамики Восточной Европы и Прибалтики: *a* — культура шнуровой керамики Финляндии; *b* — культура шнуровой керамики Эстонии; *v* — жуцевская культура; *z* — шнуровая культура Малой Польши; *d* — среднеднепровская культура; *e* — шнуровая культура Понеманья; *ж* — фатьяновская культура

Fig. 2. Corded Ware cultures of the Baltics and Eastern Europe: *a* — Corded Ware culture of Finland; *b* — Corded Ware culture of Estonia; *v* — Ruzcewo culture; *z* — Corded Ware culture of Lesser Poland; *d* — Middle Dnieper culture; *e* — Corded Ware culture of the Neman region; *ж* — Fatyanovo culture

Заключение

Наличие трех общих типов топоров в КШК Польши, Прибалтики и Восточной Европы предположительно свидетельствует о некоем едином культурном центре формирования шнуровых культур на рубеже IV–III тыс. до н. э. Согласно данным, полученным в результате изучения древней ДНК, КШК имеют «генетические корни» в ямной культурно-исторической общности. Эта гипотеза ранее была предложена М. Гимбутас (Gimbutas 1956). Период формирования шнуровых культур приходится на рубеж IV–III тыс. до н. э.

Также существование трех общих типов топоров для шнуровых культур Польши, Прибалтики, Восточной Европы (фатьяновская и среднеднепровская культуры, Северо-Запад России) позволяет нам вновь говорить о «циркумбалтийском культурном круге» распространения КШК (Czebreszuk 1996; Kryvaltsevich, Kalechytz 2000; Кривальцевич 2003) (рис. 2). Аналогичная ситуация также наблюдается в регионах Прибалтики, Эстонии, Финляндии и Северо-Запада России.

Иную группу составляют материалы Скандинавии и северной части Финляндии. Обнаружение топора скандинавского типа в Архангельской обл. позволяет предположить еще одно направление контактов между населением КШК в период позднего неолита.

Наличие единичных погребений фатьяновской культуры (Крайнов 1987: 63) и случайных находок топоров в Новгородской обл. свидетельствует о заселении этого региона носителями традиций КШК в позднем неолите — начале бронзового века.

Можно предположить, что возможные пути связей между населением фатьяновской культуры и населением Северо-Запада России и Финляндии проходили через территорию Новгородской обл. Из 103 проанализированных сверленных топоров 39 экземпляра обнаружены на территории Новгородской обл., однако случайных находок в этом регионе гораздо больше³.

Литература

- Брюсов, Зимина 1966 — *Брюсов А. Я., Зимина М. П.* Каменные сверленные боевые топоры на территории Европейской части СССР. М.: Наука. 1966. 98 с. (САИ. Вып. В4-4).
- Гадзяцкая 1976 — *Гадзяцкая О. С.* Памятники фатьяновской культуры. Ивановско-Горьковская группа. М.: Наука, 1976. 99 с. (САИ. Вып. В1-21).
- Городцов 1916 — *Городцов В. А.* Культуры бронзовой эпохи в Средней России // Отчет императорского Российского Исторического музея имп. Александра III в Москве за 1914 г. М.: Синодальная типография, 1916. 226 с.
- Крайнов 1972 — *Крайнов Д. А.* Древнейшая культура Волго-Окского междуречья. М.: Наука, 1972. 274 с.
- Крайнов 1987 — *Крайнов Д. А.* Фатьяновская культура // Бадер О. Н., Крайнов Д. А., Косарев М. Ф. (ред.). Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 58–75 (Археология СССР).
- Микляев 1994 — *Микляев А. М.* Каменный — железный век в междуречье Западной Двины и Ловати // Петербургский археологический вестник. 1994. Вып. 9. С. 7–39.
- Микляев, Семёнов 1979 — *Микляев А. М., Семёнов В. А.* Свайное поселение на Жижицком озере. Стратиграфия и история поселения // Труды ГЭ. Л.: Изд-во ГЭ, 1979. Вып. 20. С. 5–22.
- Случайные находки... 2007 — Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст: Материалы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 16–19 декабря 2008 г. / Савинов Д. Г., Седых В. Н., Беляева В. И., Лазаревская Н. А. (ред.). СПб.: СПбГУ, 2008. 285 с.
- Ткач 2015 — *Ткач Е. С.* О подходах и возможностях исследования каменных боевых топоров эпохи неолита — бронзы // АВ. 2015. Вып. 21. С. 52–64.
- Черняускі, Лакіза 1995 — *Черняускі М. М., Лакіза В. Л.* Знаходкі каменных свідраваных сякер на Панямонні // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск: Інстытут Гісторыі АН Беларусі, 1995. № 7. С. 46–59.
- Янитс 1959 — *Янитс Л. Ю.* Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайыги (Эстонская ССР). Таллин: Институт истории АН Эстонской ССР, 1959. 382 с.
- Äyräpää 1915 — *Äyräpää (Europaëus) A.* Fövärv till Statens Historiska Museum år 1913 // Finskt Museum. 1915. Vol. 22. P. 1–19.
- Äyräpää 1917 — *Äyräpää (Europaëus) A.* Fövärv till Nationalmuseet år 1915 // Finskt Museum. 1917. Vol. 24. P. 39–58.
- Bronicki, Kadrow 1997 — *Bronicki A., Kadrow S.* Schyłkowoneolityczne topory kamienne z terenu województwa Chełmskiego. Metrologia. Zagadnienie użycia egzemplarzy uszkodzonych i destruktywów // Archeologia Polski Srodkowoschodniej. Lublin; Chełm; Zamość, 1998. T. 3. S. 260–275.

³ Автор выражает благодарность А. В. Плохову (ИИМК РАН) за предоставленную возможность работы с его рисунками по итогам посещений музеев Новгородской обл.

- Buchvaldek 1997 — *Buchvaldek M.* Bemerkungen zum A-Horizont in Mitteleuropa // Early Corded Ware Culture. The A-Horizon — fiction or fact? Esbjerg: Esbjerg Museum, 1997. P. 43–51.
- Carpelan 2004 — *Carpelan C.* Corded Ware Culture in northern Finland // Lavento M. (ed.). Early in the North. Vol. 5 [The Land]. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys & Suomen arkeologinen seura, 2004. P. 47–62 (Iskos. 13).
- Edgren 1970 — *Edgren T.* Studier over den snörkeramiska kulturens keramik i Finland. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1970. 118 s. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Vol. 72).
- Edgren 1992 — *Edgren T.* Den förhistoriska tiden // Edgren T., Törnblom L. (eds.). Finlands historia 1. Esbo: Schildts, 1992. 437 s.
- Czebreszuk 1996 — *Czebreszuk J.* Społeczności Kujaw w początkach epoki brązu, Poznań: Wydawnictwo Pracownię Serwisu Oprogramowania, 1996. 382 s.
- Gimbutas 1956 — *Gimbutas M.* The Prehistory of Eastern Europe. Mesolithic, Neolithic and Copper Age cultures in Russia and the Baltic area. Cambridge, Massachusetts: Peabody museum, 1956. Pt. 1. 241 p.
- Glob 1945 — *Glob P. V.* Stugier over den Juske Enkeltgravskultur. København: Gyldendal, 1945. 283 s.
- Jaanits et al. 1982 — *Jaanits L., Laul S., Lõugas V., Tõnisson E.* Eesti esiajalugu. Tallinn: Eesti Raamat, 1982. 462 p.
- Kriiska et al. 2015 — *Kriiska A., Nordqvist K., Gerasimov D., Sandell S.* Preliminary results of the research at Corded Ware sites in the Narva-Luga interfluvium, Estonian-Russian border area in 2008–2014 // Archaeological Fieldwork in Estonia. Tallinn, 2015. P. 39–51.
- Kryvaltsevich, Kalechyts 2000 — *Kryvaltsevich M., Kalechyts A.* Some “A-Horizon” components of the early Corded Ware Cultures in Western Belarus // Lietuvos Archeologija. Vol. 19. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2000. P. 167–174.
- Loze 1992 — *Loze I.* Corded Pottery Culture in Latvia // Buchvaldek M., Strahm C. (eds.). Die kontinentaleuropäischen Gruppen der Kultur mit Schnurkeramik: Schnurkeramik–Symposium 1990. Praha: Univerzita Karlova, 1992. P. 313–320 (Praehistorica. 19).
- Machnik 1966 — *Machnik J.* Studia nad kulturą ceramiki sznurowej w Małopolsce. Wrocław; Warszawa; Kraków: Inst. Historii kultury materialnej PAN, 1966. 266 s.
- Malmer 1962 — *Malmer M. P.* Jungneolithische Studien. Bonn: Lund, Gleerup/Rudolf Habelt, 1962. 959 S. (Acta Archaeologica Lundensia. Ser. 8, no. 2).
- Mökkönen 2008 — *Mökkönen T.* A review of Neolithic multi-room housepits as seen from the Meskäärty site in Virolahti parish, extreme south-eastern Finland // Estonian Journal of Archaeology. Vol. 12, no. 2. P. 114–151.
- Nordqvist 2016 — *Nordqvist K.* From Separation to Interaction: Corded Ware in the Eastern Gulf of Finland // Acta Archaeologica. 2016. Vol. 87, no. 1. P. 49–84.
- Nordqvist 2018 — *Nordqvist K.* The Stone Age of North-Eastern Europe 5500 — 1800 calBC. Bringing the gap between the East and the West. Oulu: University of Oulu, 2018. 166 p. (Acta Universitatis Ouluensis. Series B, Humaniora. 160).
- Nordqvist, Häkälä 2014 — *Nordqvist K., Häkälä P.* Distribution of Corded Ware in the areas North of the Gulf of Finland. An update // Estonian Journal of Archaeology. 2014. Vol. 18, no. 1. P. 3–29.
- Nota Bene... 2008 — Митько О. А. (ред.). Nota Bene: Случайная находка. Археологические заметки: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГУ, 2007. Вып. 1. 141 с.

- Rimantienė 1974 — *Rimantienė R.* Lietuvos TSR Archeologijos Atlasas. Vilnius: Mintis, 1974. T. 1. 240 s.
- Roy 2016 — *Roy A.* The Scandinavian Battle-Axe: An Assessment // PONS AELIUS: Newcastle University Postgraduate Forum E-Journal. 2016. Edition 13. P. 4–12.
- Włodarczak 2006 — *Włodarczak P.* Kultura ceramiki sznurowej na Wyżynie Małopolskiej. Kraków: Instytut archeologii i etnologii PAN, 2006. 346 s.

STONE PERFORATED AXES FROM FINLAND AND NORTHWEST RUSSIA IN THE CONTEXT OF CORDED WARE CULTURES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE

E. S. TKACH

Keywords: *Corded Ware cultures, battle axes, classification, distribution, interaction, Circum-Baltic cultural area.*

The paper considers stone perforated axes from Northwest Russia (Novgorod and Pskov regions) and Finland. The emergence of this category of tools is often thought to have been associated with the spread of the Corded Ware cultures. Six common types of these axes can be distinguished (boat-shaped, Scandinavian, Finnish, Russian, Estonian, pointed), which are present in archaeological record since the first half of the III mil. BC. Two types (butt-shaped and wedge-shaped axes) are characteristic of Northwest Russia, and one (Swedish axe) for Finland (Fig. 1). The comparative analysis of axes belonging to several Corded Ware cultures (including the Middle Dnieper, Fatyanovo and Rzucewo cultures, as well as Corded Ware cultures of the Neman region, Lesser Poland, Finland and Estonia) has revealed three axe types which are common for the Corded Ware cultures of Poland, Baltic countries, and Eastern Europe: boat-shaped, hammer-like, and wedge-shaped axes. In addition, most cultures include butt-shaped axes. This makes it possible, once again, to speak of the existence in the III mil. BC of the «Circum-Baltic cultural space» (Fig. 2). The question of contacts between the people of the Fatyanovo culture and of the Corded ware culture of Finland, which might have taken place in the middle of the III mil. BC, remains open.